

Под палящим солнцем ряды курсантов на плацу внимали командам инструктора. Никаких прохладительных напитков, никакого отдыха — эта привыкшая к неге и избалованная детвора только и делала, что жаловалась на жизнь. Разумеется, находились и исключения.

Эта парочка извращенцев начала тренировки всего через несколько дней после поступления в школу. Ли Цзя, глядя на этих инструкторов с человеческими лицами, но без малейшей доли человечности, мысленно изрыгал одно проклятие за другим. Вдруг из воротника раздался голос:

— Час дня, второй ряд, шестой.

Тренировка базовой стойки до смерти надоела, и Ли Цзя бессовестно возложил на Ницше непосильную задачу: докладывать ему о появлении красавиц среди новобранцев. Только так Ли Цзя мог хоть капли скрасить эти горькие будни. Стоит отметить, что эстетические представления Ницше для человеческого глаза выглядели несколько извращенными. По его мнению, вершиной красоты являлось обладание сокрушительной боевой мощью, а в реальной жизни подобные красавицы поголовно отличались широкими плечами и массивными бедрами. От этих зрелищ у Ли Цзя стыла в жилах кровь, и в конце концов он отдал приказ: докладывать исключительно о местонахождении Линь Сюэ...

— Бегом марш! — инструктор с угольно-черной кожей подгонял два с лишним десятка студентов, заставляя их наматывать круги. — Слышал я, вы тут элита всех новобранцев, так покажите мне хоть какую-то силу! Медленно, слишком медленно! Тот, кто прибежит последним... — он взмахнул зажатой в руке судейской плетью, делая вид, что собирается огреть ею отстающего. Тот перепугался до смерти, в один присест взбеленился, рванул вперед и обогнал шедшего впереди товарища.

Парень, бежавший впереди, оглянулся и увидел, как на него несется свирепый инструктор...

Ну и ладно, можете даже не открывать рот, я и сам побегу быстрее, разве нет?

Это черномазое божество гоняло отряд студентов из стороны в сторону, точно пастух отару овец.

Впереди всех бежал Лансло, следом за ним — Ник, а за тем — Чжоу Синь. Эти трое выкладывались сильнее всех, отчаянно оспаривая первую позицию. Для них троих смириться со вторым местом было хуже смерти. Их соперничество доставило немало хлопот остальным парням: демон-инструктор отдал приказ хлестать плетью каждого, кто прибежит последним или отстанет от группы. И пусть увечья не грозили, но все они были людьми гордыми — кому охотно предстанет перед сотнями девчонок на плацу под ударами инструкторской плетки?

Такова была особая привилегия элиты: целый час непрерывного бега без намека на отдых. Те студенты, что не попали в этот класс, поначалу даже затаили обиду, но теперь, сравнивая их участь, они решили, что их собственный инструктор — сущий ангел.

— Мола, как там те два десятка пареньков? — Синьцзис наблюдал за ними через экран в кабинете директора.

— Самые слабые из них способны выдержать пятикратную перегрузку. Похоже, в будущем из каждого выйдет толк. — Сделав паузу, она продолжила: — А та девчонка кто?

— Она? По прямому указанию сверху, зовут Лин Юэ. А что такое? — После подсказки Мола Синьцзис невольно обратил внимание на девочку, бежавшую в самом центре группы.

— Остальные студенты так или иначе выказывают признаки усталости, и только она — нет. Шаг ровный, ступает мягко, с одинаковым усилием, а притворяется так, будто выбилась из сил. Презабавнейшая особа.

Директор, человек далекий от рукопашного боя, не улавливал всех тонкостей, но раз Мола говорит, значит, так оно и есть. Он невольно задумался: раз каждое учебное заведение обязано принимать таких студентов по разнарядке, неужели...

Сингис уже прикинул, что воспитанники других школ вполне могут соответствовать уровню Лин Юэ. Похоже, эти дети — вовсе не отпрыски высших армейских чинов, а готовое смертоносное оружие, которое тренировали с пеленок. Такое случалось и раньше, да и Лунный Союз проводил нечто подобное сплошь и рядом.

— Чего ты вопишь, оретник хренов, у меня в ушах не заложено! — Наконец-то объявился бунтарь.

О, а вот и таланты подтянулись, с удовольствием подумал Ли Цзя. Стоит только этому безумцу Дину зацепиться с амбалом, как их внимание рассеется, и остальной класс вздохнет свободнее. Безумцем Дином за глаза звали инструктора Дина за его непомерную требовательность.

— Первый ряд, второй номер, выйти из строя!

Из шеренги вышел амбал ростом под два метра и нарочно остановился вплотную к инструктору. На его фоне инструктор, чья макушка едва доставала до груди великана, казался совсем невысоким.

— Ха-ха, чего звать-то? Захотелось пару приемов показать? Мама мне наказывала малышей не обижать! — Напустившись хихиканья и гоготания, этот здоровяк размером с медведя почесал затылок и простодушно оскалился на товарищей. Шутка на три десятых, вызов на семь.

Разумеется, инструктора повидали всякого. Среди курсантов попадались дети кадровых офицеров, избалованности им было не занимать, и уж точно не обходилось без выдающихся кадетов. Такие ребята обычно отличались норовом и ни за что не желали подчиняться наставникам. Как говаривал старик Чэнь, таких сорванцов сначала нужно хорошенько отходить

по шкуре, и тогда воспитание пойдет куда быстрее.

— Кто еще? Кто еще думает так же? Шаг вперед. — Проигнорировав здоровяка, безумец Дин принялся вызывать дальше. Инструкторы из остальных классов, завидев зрелище, с облегчением выдохнули: раз нашелся первопроходец, им не придется тратить силы самим, и они тут же разрешили своим подопечным отдыхать на месте.

— Пять часов, пять часов, Ли Цзя, на пять часов!

— Да знаю я, что он сзади, мать твою за ногу! Заткнись уже! — Такому интеллекту ничто не поможет.

И все же Ли Цзя знал: Линь Сюэ наверняка за ними наблюдает.

Никто не отозвался. Безумец Дин повернулся и махнул рукой в сторону здания для тренировок по общей физической подготовке:

— Шагом марш! Я человек занятой, даю тебе всего две минуты. — Бросил он будничным тоном.

Здоровяк хоть и выглядел громилой, дураком не был. Заявиться в темную каморку, чтобы толпа инструкторов отлупила его одного? Ни за что! Он замялся. Ли Цзя едва не лопался от нетерпения: браток, только не сдувайся! Если ты не пойдешь, всему классу придется жариться под солнцем. Впрочем, жариться-то ладно, но разделять с ними это удовольствие Ли Цзя вовсе не улыбалось. Черт побери, знал бы прикуп — подался бы на командный факультет космических флотов! Там все уже отдыхают, и только дурачье с мехкома мучается. Подумаешь, физическая форма пилота должна быть хотя бы на две ступени выше, чем у остальных, чтобы считаться пригодной.

Видя, что передовик уже готов дать задний ход, Ли Цзя подался на пару шагов вперед. Тьфу ты, до чего же он высокий! Слегка задрал голову, он зашептал вполголоса:

— Браток, задай ему жару! Если они посмеют навалиться толпой, вернешься, только кликни — посмотришь, как весь класс его сожрет с потрохами! Обязательно отомсти за страдающих братьев, да смотри не забей насмерть, просто отправь в больницу на пару дней, чтобы полежал. Перестараться — и мы будем неправы.

Здоровяк закивал как заведенный. Ли Цзя тут же осведомился:

— Как тебя звать-то?

— Меня зовут Тагор. Я из хутуров, — с нескрываемой гордостью за свой народ ответил тот.

Ли Цзя развернулся и заорал инструктору Дину:

— Только что выдающийся мастер боевых искусств хутуров Тагор заявил, что для него

величайшая честь схлестнуться с вашим превосходительством! — С этими словами он толкнул Тагора в спину, отступил на пару шагов обратно в строй и вытянулся по стойке смирно — так безупречно, что комар носа не подточит, словно и не он только что баламутил воду.

Инструктор Дин подумал про себя: еще один пакостник, ну ничего, с ним мы тоже разберемся. Вроде Ли Цзя зовут.

Развернувшись, инструктор первым зашагал к тренировочному центру.

Фух, свобода! Ли Цзя потянулся, но оглянулся и замер: э? Никто из сокурсников даже с места не сдвинулся. Ли Цзя тихонько пихнул Джешку локтем:

— Все ушли, чего вы до сих пор стоите? Нельзя передохнуть, что ли?

— Инструктор перед уходом не разрешал нам отдыхать. — Темно-красные зрачки Джешки ярко блеснули на солнце, сделав его невероятно милостивым. В сочетании с детским личиком это создавало образ такого примерного отличника.

— Ну вы даете... — Ли Цзя не смел вести себя слишком нагло, так что пришлось оставаться на месте, хотя глазами он всю шарил по сторонам.

Линь Сюэ он не обнаружил, зато заметил знакомое лицо.

Мола — в строгом деловом костюме, на губах очаровательная улыбка, а скользящий взгляд словно намекает на что-то сокровенное. Глубокий вырез на воротнике заставлял всех мужчин поблизости украдкой сглатывать слюну.

— Привет, Мола, — привычно заискивающим тоном поприветствовал ее Ли Цзя, заметив, что она направляется в их сторону.

Настоящий смертник. Мола, сидевшая в кабинете директора, заскучала и решила лично спуститься посмотреть на цирк.

— Ах ты сорванец непутевый, слова инструктора Дина смеешь нарушать. Смотри, дождешься, он из тебя всю душу вытряхнет.

На это полусутольное предупреждение Ли Цзя самоуверенно заявил:

— Дин-безумец — со мной? Да брось, его этот детина уже давно уложил на лопатки.

— Ты случайно не про того амбала, что сейчас возвращается? — Мола изящным пальчиком указала на бредущих обратно Тагора и инструктора Дина, изобразив на лице выражение: мол, парень, тебе крышка.

— Тц... так быстро? — Ли Цзя остолбенел. Не успел он и повернуться, как все уже кончилось! Лицо Тагора побелело, губы посинели, ноги заплетались. Инструктор же выглядел как ни в чем не бывало, только взглядом метал молнии прямо в Ли Цзя. Кто победил, можно было и не спрашивать.

Вот никчема! И зачем только вымахал такой шпалой? Видя, как инструктор приближается шаг за шагом — не пойми то ли со злости, то ли от радости — Ли Цзя уже понял: дело пахнет керосином. Запустив в ход все свое обаяние, он уставился на Мола влажными глазами, умоляя о помощи.

Как бы Ли Цзя ни строил глазки, Мола оставалась непреклонной. Она обожала чужие зрелища, да еще и любила подлить масла в огонь — надеяться на ее заступничество было верным признаком недостатка ума.

Смятение породило озарение. Окинув взглядом окрестности, Ли Цзя заметил недавно встреченного сэрилца Джешку, который тоже глазел на него. Безмолвно подойдя вплотную, Ли Цзя заглянул ему в глаза с выражением вселенской скорби:

— Коли ты мне брат, выручай, прими удар на себя.

Тьфу! Соседи по шеренге презрительно скривились: глянь-ка на этого чистенького мальчика, совсем не похож на драчуна, а этот сам лезет и других подставляет. Вот дурень.

Лицо Джешки скривилось в мучительной гримасе. Наживать врага-инструктора еще до начала занятий — дело гиблое. Хотя он ничего и не сказал, всё было написано на его лице.

Не дождавшись ответа, Ли Цзя беззастенчиво заключил его в медвежьи объятия. Джешка перепугался до смерти и начал пятиться, бормоча:

— Т-так не пойдет...

Ли Цзя прошептал ему на ухо:

— Не отпущу, пока не согласишься.

Все глаза на плацу были прикованы к ним. Два взрослых мужика, застывших в объятиях друг друга — от такого зрелища у любого пот по спине побежит.

Делать было нечего, и под таким прессингом Джешка сдался. На том и порешили: Ли Цзя отправляется на поиски следующих помощников. Его логика была проста — они единый коллектив, а раз так, то будут бить врага измором. Два с лишним десятка человек по очереди — рано или поздно этого безумца Дина удастся завалить от усталости. Последний удар, разумеется, нанесет он сам.

Кто посмеет отказаться — того ждет «страстное объятие». Позориться так всем классом!

После прецедент с Джешкой подходить к этому бесстыднику близко уже никто не рисковал.

В конце концов удалось поймать лишь одного несчастного.

Не дожидаясь, пока инструктор откроет рот, Ли Цзя выпалил первым:

— Сеянец номер два — Джешка, сеянец номер три — Ли Цзя, вместе вызываем инструктора на поединок!

Ли Цзя был уверен, что инструктор клюнет на такое дерзкое требование — двое против одного.

Раз инструктор вообще принял вызов, значит, он ни в грош не ставил этих курсантов.

Без лишних слов все трое поднялись на помост тренировочного зала.

— Ты чего это? — озадаченно покосился Ли Цзя на Джешку, который ожесточенно грыз ногти, а его напряженное лицо выглядело донельзя неестественным.

Джешка застенчиво улыбнулся и с легким смущением пояснил:

— Старая привычка. Когда я волнуюсь или возбужден, вечно грызу ногти.

— Погоди-ка, — Ли Цзя сорвался с места, метнулся к выходу и тут же вернулся с бутылкой в руках. — На-ка, браток, сделай пару глотков...

Собравшиеся в зале преподаватели и студенты ничуть не удивились — обычное дело, каждый год среди первостатейных новичков находились охотники получить по шапке.

Сам Ли Цзя устроился у края помоста и даже не думал подниматься наверх. Задрал голову в потолок с видом полной отрешенности, он бормотал себе под нос:

— Небесные духи, земные духи, даруйте силушку Аке! — С этими словами он сделал мощный глоток из только что купленной бутылки белой вовки, изобразив на лице такое напряжение, что даже руки слегка подрагивали. Джешка понял: обещанного боя два на один не будет, отдуваться придется в одиночку.

Джешка скинул военную куртку и повесил ее на опорный столб позади себя. Под тонкой тканью проступили обтекаемые, словно у гепарда, мышцы. Инструктор Дин невольно насторожился.

Четко очерченные рельефные мышцы свидетельствовали об огромной силе и сокрушительных ударах. Точно так же действовал и тот парень по имени Тагор — атаки у него были слишком прямолинейными, вкладывался всей душой, отчего под конец неизменно выдыхался. Против

таких бойцов хорошо работала ближняя вязкая борьба с хитроумными захватами, дававшая потрясающий эффект.

Совсем другое дело — люди с плавными, равномерно развитыми мышцами. Их главная гордость — невероятная гибкость связок. Размах, сила и скорость удара в таком случае дарованы самой природой.

Джешка вежливо поклонился и извиняющимся тоном произнес:

— Инструктор, прошу вас первее.

Тьфу ты пропасть, нашел же себе друга с деревянной башкой! Драться — и то церемонится. Даже не знает, что кто первый бьет, тот и владеет инициативой. Ладно, придется потом самому расхлебывать. На большой успех Джешки Ли Цзя не рассчитывал.

Видя, что противник не спешит нападать, инструктор Дин атаковал сам. Сделав резкий выпад вперед, он обманным движением выбросил руки и оттолкнулся ногами — точь-в-точь та же комбинация, что и против Тагора. Жаль только, что Тагор привык рубиться напролом и угодил прямо в заготовленную ловушку, оттого и проиграл столь стремительно.

Джешка даже не стал смотреть, откуда исходит угроза. Просто отступил на шаг, подхватил свою брошенную куртку и швырнул прямо инструктору в лицо, одновременно обрушив на того град непрерывных ударов по нижним уровням.

Пхм! Ли Цзя выплюнул только что отпитый глоток водки прямо на пол. Ну и пакостник же этот парень! Стоит меня самого.

Серия ударов Джешки начисто лишила инструктора пространства для маневра. Хочешь сберечь хозяйство — защищайся, но... куртка легла как влитая, наглухо закрыв ему обзор.

Заполучив инициативу, Джешка пустился во все тяжкие. Сэрилская техника ведения боя в его исполнении выглядела безупречно: удары сверху, удары снизу, подсечки, зацепы — словом, любо-дорого посмотреть. Главное — он не давал противнику ни единого шанса сбросить с головы эту треклятую куртку.

Притом этот паренек набросился на инструктора так, будто тот был его злейшим врагом на протяжении многих лет, лупя исключительно по уязвимым точкам. Отдыхавшие неподалеку зрители остолбенели: впервые на их памяти инструктор попал в столь дурацкое положение.

Можно сказать, что сейчас Джешка преобразился до неузнаваемости: в глазах горел фанатичный огонь, и от прежнего наивного отличника не осталось и следа.

Ого, да это что за приемчик еще? Он что, зубами вцепиться вздумал? Ха-ха, точно кусок мяса отхватит! Ли Цзя был на седьмом небе от счастья: забавно, впервые видит такой стиль боя.

Справедливости ради, Дин-безумец держал глухую оборону безупречно: ничего не видя, он отражал атаки исключительно на слух и по наитию.

Похоже, Джешке осточертела эта возня без видимого результата. Он резко присел, выбросил вперед руки-клешни и издал утробное урчание. Это была чистая звериная стойка — отразить такие движения стало еще сложнее.

Свистящие взмахи когтистых рук Джешки мгновенно превратили форменную одежду и брюки инструктора в лохмотья. Без преувеличения, попади он в цель — и по разрушительной силе это не уступило бы десятку стальных клинков.

Выдерживать такой натиск дольше было нельзя. Стиснув зубы, инструктор Дин резко отпрыгнул назад к канатам ограждения и, используя собственную инерцию вместе с упругостью канатов, наконец сорвал с головы ненавистную тряпку.

Теперь всё только начиналось. Бац — и всё тут же закончилось.

Падая на настил, инструктор успел заметить стоявшего с половиной бутылки водки в руке Ли Цзя, который приветливо улыбался ему. В глазах потемнело, и наступила полная темнота.

Остатки белой водки лужей растеклись по полу. Ли Цзя слегка задрожал всем телом и с застенчивой улыбкой пробормотал:

— Уговаривали же на двоих, чего это вы меня обделили? Нечестно так жульничать.

<http://bllate.org/book/22025/2289738>